

"Много дней разбитой любви" снимался шаг за шагом.

По словам Лю Минъи, режиссера по производству, съемки могут быть завершены примерно за месяц, но дата выхода была отложена надолго.

У выпускающей компании, как говорят, есть идеальная стратегия распространения.

На той части церемонии запуска не было никаких фонтанов, хотя более десяти СМИ подали это в разной степени.

Общественное мнение - это не о том, что СМИ дают людям.

Это о том, что хотят видеть массы, и СМИ дают им это.

Никому нет дела до продюсера фильма. В глазах большинства людей капитал полон зла.

Конечно, время от времени, просматривая отчеты онлайн, какие-то девушки публикуют один или два комментария. Продюсер такой красавчик, во много раз красивее, чем Чжан Вэньшуай, почему бы не сделать его главным героем?

Он мне очень нравится, красивый и богатый.

Затем на неё обрушилась волна критики от толпы людей.

Разве красота может накормить?

Разве деньги могут дать всё, что угодно?

Что касается двухсот миллионов, о которых говорил Линь Дун, съемочная группа расценила это как дурную славу.

Всё это не имеет никакого отношения к Линь Дуну.

Разве что они захотят снова пригласить его на ужин.

Жаль, что никто не приглашал его на ужин уже несколько дней.

И ему остается только наслаждаться общим котлом от шеф-повара в столовой.

Можно поесть вдоволь, но невкусно.

Он думал о том, чтобы снять фильм со своим учителем Суй Лэем, а затем получить пусть даже небольшой, но свой гонорар, на который можно будет вкусно поесть.

Через несколько дней Суй Лэй позвал его в кабинет.

"Результаты проб пришли. У меня сейчас много работы. Подпиши контракт с моей стороны. После подписания иди на съемочную площадку". Суй Лэй достал контракт на съемки.

Это был первый личный контракт на съемки для Линь Дуна.

Больше всего его интересовал гонорар.

Конечно, он не мог сразу перелистнуть на ту страницу. Это было бы слишком постыдно.

Великий король волшебников - он единственный волшебник в этом мире, называть себя королем волшебников было бы слишком - как он мог вести себя так неэтично.

Просмотрев контракт, Линь Дун бросил взгляд на размер гонорара.

Четыре тысячи шестьсот пятьдесят юаней.

Сколько?!

Для человека, который уже потратил миллионы на съемки, четыре тысячи юаней - действительно небольшие деньги.

Но те десятки миллионов не имели к нему никакого отношения.

Он даже шашлык на них не мог купить.

А эти четыре тысячи - фактически деньги, которые он может заработать и потратить по своему усмотрению.

И он также понимал текущие цены в киноиндустрии: групповые актеры получали 80 юаней в день за 10 часов работы.

Если его персонаж будет на экране всего 10 минут и у него будет мало реплик во всей картине, то четыре тысячи - действительно очень много.

Как и ожидалось от учителя!

Свой человек.

Линь Дун подписал контракт и лично отнес его обратно.

Его никто не встретил, никто не забрал.

Его приход повлиял только на сотрудника, ответственного за заказ обедов. Ему сообщили, что сегодня прибудет новичок, и нужно заказать еще одну коробку с обедом.

Когда Линь Дун прибыл на место, шли съемки офисной сцены.

Всё было не так тихо и упорядоченно, как он себе представлял.

На съемочной площадке царил хаос.

Было слышно, как режиссёр громко командует, персонал готовит еду и отвечает на вопросы, а также резкие звуки передвигаемых декораций.

Двое актеров перед камерой не обращали на это никакого внимания, будто в этом офисе кроме них не было больше никого.

"Снято!"

Хриплый голос Сунь Хао принёс нотку расслабления.

Затем он спросил: "Линь Дун пришел?"

Линь Дун?

Разве это не тот, о котором ты говорил?

"Здесь, здесь он!" Линь Дун подбежал к режиссёру.

"Ничего, Сяо Чжан, отведи его переодеться". Режиссёр осмотрел новичка и остался доволен внешним видом Линь Дуна.

Линь Дуна отвели в небольшую комнату.

Старшая сестра по имени Сяо Чжан выбирала и выбирала среди груды одежды, висящей на железной вешалке, пока наконец не достала черные брюки и белую свободную рубашку.

"Брюки подойдут, или тебе их не менять?" осторожно спросил Линь Дун.

Дело было не в том, что ему не нравилась ношенная одежда, просто Сяо Чжан не уходила после того, как взяла одежду, а просто стояла тут и смотрела на него.

Будто какая-то девчонка.

Это и вправду было неловко.

Линь Дун не хотел снимать брюки при ней.

"Как хочешь", - кажется, женщина закатила глаза, покачала бедрами и ушла.

Линь Дун переоделся и вышел.

Увидев его на съемочной площадке, к нему подбежали, посадили на стул, сунули в руки лист бумаги.

На нем был его сценарий.

"Брат Сюй скоро будет, у тебя есть две минуты, не облажайся".

У Линь Дуна была всего одна реплика и одно действие.

Это действительно жалкое появление.

Но Линь Дун не возражал, он выучил реплику, осмотрел камеру и тихо сидел в этом офисе, ожидая, когда главный герой подойдет со съемок другой сцены.

Персонаж, которого он играл, даже не имел имени в пьесе, его звали Сяо Дин.

Он был помощником главного героя в компании.

Большинство сцен с ним снимались в офисе.

"Главный герой на самом деле лысый!"

Линь Дун был удивлен.

Тот, кто вошел, оказался не просто лысым, а совсем-совсем лысым.

Как он мог стать ведущим актером при такой внешности, разве в шоу-бизнесе нет никого?

"Сяо Дин, ты готов?" Лысый главный герой сидел за столом, читая сценарий, и спросил, даже не оборачиваясь.

"...а, я готов".

Линь Дун едва не забыл, что его зовут Сяо Дин в этой пьесе, и вовремя ответил.

"Не волнуйся, давай сделаем всё за один дубль". Лысый ведущий актёр был очень мил, даже озорно подмигнул Линь Дуну.

Это действительно очень расслабило Линь Дуна.

"Начали!"

"Свет готов!"

"!"

Камера зафиксировала верхнюю часть туловища лысого главного героя, видимо, это был небольшой фрагмент мимики.

Через некоторое время Линь Дун почувствовал, что кто-то похлопал его по руке, и спросил: "Сяо Дин, ты не видел Цай Вэйлань?"

Линь Дун повернулся и спросил: "Я её с утра не видел. Может она попросила у тебя отгул?"

"Стоп!"

"Не годится!" Сунь Хао выкрикнул очень мелодично, первую букву растянув очень долго, а последнюю резко оборвав.

Это полностью выражало его недовольство.

"Ты вообще умеешь играть? Где координация движений и речи? Еще раз!"

На самом деле он хотел сказать: разве в Нанкинской академии драмы учат так играть?

Но это было бы слишком резко.

У Сунь Хао не хватило смелости.

"Подождите минутку, э-э..." Лысый ведущий актёр сделал паузу, повернулся и сказал Линь Дуну: "Ты, наверное, просто еще не вошел в образ. Давай я покажу тебе, как надо".

Он повторил действие и добавил реплику.

"Спасибо, брат Сюй". Линь Дун посмотрел один раз и понял, что он делал не так.

Однако и со второй попытки Линь Дуну по-прежнему говорили "Стоп!"

Он тоже немного занервничал. В жизни он не раз сражался против Тёмного волшебника на грани жизни и смерти. Как он мог настолько облажаться в такой простой сцене? Всё-таки он студент отделения актёрского мастерства Нанкинской академии драмы!

К счастью, лысый главный герой не сердился.

А предыдущее раздражение режиссёра, видимо, было вызвано опасением, что лысому главному герою будет неприятно. Раз тому было всё равно, режиссёр тоже перестал ругаться.

"Когда ты поворачивал голову, твои глаза были неправильные, понял?"

"А, понял".

Линь Дун всё-таки проходил актёрские курсы, изучал теорию

<http://tl.rulate.ru/book/102632/3591895>